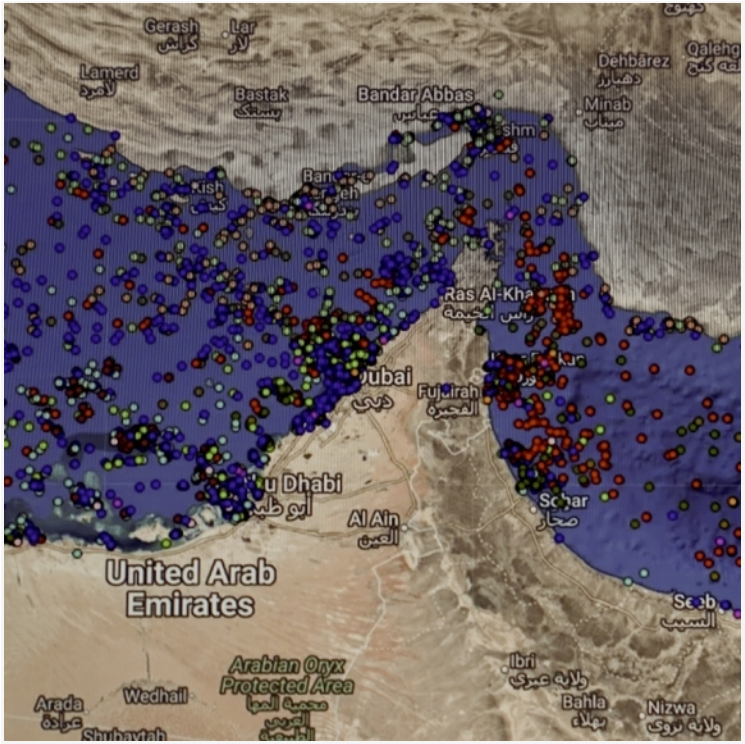

21.10.2026

Ормузский тупик

Нефтяные котировки близки к психологически важной отметке в $100 за баррель. Только в период с 31 августа по 4 сентября, на фоне очередного витка эскалации конфликта между Соединёнными Штатами и Ираном, фьючерсы на Brent выросли на лондонской бирже ICE Futures на 9,2%, до $96,21. Как пишет Bloomberg, для трейдеров новости из ближневосточного региона означают реализацию худшего из всех возможных сценариев: перебои в поставках энергоносителей через Ормузский пролив принимают хронический и, похоже, необратимый характер.

По мнению члена палаты представителей Конгресса США Пэта Харригана, с военной точки зрения ситуация явно зашла в тупик. Впрочем, не только с военной. «Премия за риск может снижаться лишь в течение определённого времени, пока же основная проблема безопасности остаётся нерешённой», — говорит руководитель отдела анализа рынка Phillip Nova Приянка Садчева.

В начале сентября США нанесли авиаудары по иранским целям в районе Ормузского пролива. В результате одной из таких акций, в иранской провинции Хормозган, где проходила свадебная церемония, пять участников торжества погибли и ещё 68 получили ранения. В ответ Исламская Республика атаковала американские военные объекты в Бахрейне, ОАЭ и Кувейте. Ну и вдобавок Израиль заявил о готовности возобновить боевые действия в случае нападения на него Ирана.

«Надежд всё меньше»

Так что признаков ослабления военно-политической и рыночной напряжённости пока явно не наблюдается, и Ормузский пролив, через который до начала конфликта проходило около 20% мировых поставок нефти, остаётся де-факто заблокированным. Утром 27 августа Управление морских торговых операций Великобритании (UKMTO) сообщило об очередном инциденте с танкером в проливе. В судно попал неизвестный снаряд, вызвавший пожар. По данным агентства Fars News Agency, накануне вечером иранские силы воспрепятствовали проходу индийского танкера через пролив по южному маршруту около берегов Омана. Несколькими днями ранее президент Дональд Трамп объявил о начале операции по мощному экономическому давлению на Тегеран, который, по его словам, упустил возможность заключить с Вашингтоном сделку по спорным вопросам. У экспертов нет сомнений, что, на фоне происходящего, глобальный дефицит нефти будет нарастать, закрепляя тренд на неуклонный рост котировок.

«Стоимость Brent находится буквально в двух шагах от психологически значимой отметки $100 за баррель, при этом российский сорт Urals, вероятно, продолжит торговаться в границах $75-95 за баррель, — говорит генеральный директор «Альфа-Форекс» Гузель Проценко. — Основным фактором поддержки котировок остаётся геополитическая неопределённость вокруг Ормузского пролива, которую последние, крайне тревожные, события в регионе только усилили. Она сохраняет премию за риск в сырьевых фьючерсах: у рынка всё меньше надежд на восстановление трафика через пролив. Очевидно, что дальнейшая динамика нефти целиком зависит от развития ситуации вокруг этого ключевого маршрута».

Что касается интересов России, для неё происходящее является, скорее, благом, поскольку повышает потенциальную экспортную выручку и поддерживает поступления в бюджет. Одновременно более дорогая нефть создаёт условия (впрочем, в основном теоретические) для укрепления рубля через увеличение предложения валютной выручки со стороны экспортёров. Однако рассчитывать только на сырьевой фактор при прогнозировании курса не стоит. На валютный рынок одновременно влияют денежно-кредитная политика Банка России, объём внутреннего спроса на валюту и внешние условия. Поэтому эффект от роста нефти может проявляться лишь с определённым временным лагом.

«Ситуация вокруг Ормузского пролива становится всё более патовой и, несомненно, долгосрочной, — отмечает финансовый аналитик Bitbanker Владимир Зернов. — Она возникла вследствие того, что ни США, ни Иран не смогли получить преимущества в вооружённом конфликте и перешли к экономическим баталиям. Впрочем, не заставила себя

ждать и новая волна военной эскалации. Администрация Трампа делает ставку на то, что иранская экономика рухнет под гнётом санкций и блокады портов. Тегеран же полагает, что растущие сырьевые котировки вынудят американцев сдать назад. Тем временем глобальные резервы нефти продолжают истощаться, что создаёт предпосылки для дальнейшего роста цен и превышения отметки $100 за баррель в случае отсутствия каких-либо договорённостей между Соединёнными Штатами и Ираном».

Для России всё это означает вполне положительную динамику валютной выручки, а также сокращение дисконтов на сорт Urals: чем меньше нефти на рынке, тем менее щепетильными становятся покупатели. Что касается курса рубля, непосредственного влияния на него события не оказывают: валюта приходит в страну со значительным лагом, который может превышать один месяц.

Премия для России

«Котировки растут по вполне понятным причинам, во многом связанным с угрозами со стороны Трампа в адрес Ирана и тех государств, которые не будут соблюдать блокирующий режим США в отношении Исламской Республики, — рассуждает эксперт Финансового университета при правительстве РФ Игорь Юшков. — Американцы твёрдо намерены дожать Иран экономической блокадой, ещё более жёсткими санкциями, поскольку военная кампания не дала искомого эффекта. И это уже работает: как признали власти страны в лице главы Центробанка, у них фактически обнулился экспорт нефти. С Ираном запрещено торговать, поставлять какие-либо товары, поддерживать контакты. Ситуация обостряется ещё и в результате ответных шагов Тегерана, в частности, его прокси — йеменские хуситы — активизировали удары по Саудовской Аравии».

Соответственно, трейдеры не верят, что в Ормузском проливе в обозримой перспективе удастся наладить нормальное судоходство и поставки нефти из региона. Все ожидают их дальнейшего суммарного сокращения. России, как бы цинично это ни звучало, любое обострение обстановки в регионе несёт выгоду с точки зрения сырьевых цен. Для неё освобождается место на рынках сбыта. Если иранский экспорт действительно обнулён, Китаю требуется замена в лице альтернативных поставщиков, отмечает аналитик; Тегеран всю свою нефть переправлял фактически только туда, или напрямую, или транзитом через Малайзию.

И, получается, что сегодня Китай может покупать со скидкой (без скидки — экономически бессмысленно) только российскую нефть. Раньше у Пекина был стабильный вариант с венесуэльской, но сегодня совершенно иные расклады:

американцы постепенно снимают санкции с этой страны, и её нефть идёт, в основном, на американский рынок. Плюс, из-за перекрытия Ормузского пролива, отпал некогда абсолютно надёжный источник — Саудовская Аравия. Поэтому, по словам Юшкова, сейчас мы наблюдаем очередной виток конкуренции за российскую нефть между Китаем и Индией, в результате чего дисконт на неё снижается, а в портах получателя он зачастую сменяется премией. Положение Индии, кстати, сравнимо с положением Китая, поскольку второе место по объёму поставок в страну после РФ занимал Ирак, третье — Саудовская Аравия, четвертое — ОАЭ. Все они сегодня лишены возможности беспрепятственно вывозить нефть на глобальный рынок, опять же из-за неугасающего кризиса на Ближнем Востоке.

Александр Ларин